

Игорь Крончуков

16+

Пепельница

Пьеса

Игорь Крончуков
Пепельница (пьеса)

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Крончуков И. Н.

Пепельница (пьеса) / И. Н. Крончуков — «ЛитРес: Самиздат»,
2004

Жизни, порой, как в пепельнице - бычки тушатся. Судьбы рушатся. Слушают,
но не слышатся. Внутри что-то дышится. Приобретая что-то лишнее.
Ненужное, здешнее. Стало важное. Принадлежащее каждому.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Каково быть той вещью известной -
Чужие избытки на одного.
Пусть грязен облик, но быть полезной,
Напоминающей поганое ведро.
Тобою играют, тушат огонь,
С дымом только ветер воркует,
Но никто не приложит ладонь,
Никто не поцелует...

(Коридор. Табуретка посередине. На табуретке пепельница)

(Входят двое.)

Стафонов: Ну, сколько можно?
Жить так дальше, и все осторожно
В карманах руки. Плохо спим?
Айда, пойдем подымим.
Логозин: То верно, то верно. Даа...
Порой вздохнуть и выдохнуть не получается...
Стафонов: Слушай, мне новый приезжий
Так не нравится. Так достал.
Логозин: Это Федор Стриблежий.
Да, паренек то удал.
Стафонов: Так вот взгляните на него,
Как он смотрит и на что,
Кого он собака тут ставит
И что из себя представляет.
О! Кто у нас тут появился,
Не запылится, заявился.

(Входит кто-то)

Милкин: Здравствуйте ребята, все курите?
Смотрю, кольца тут дуετε.
Логозин: Закури с нами, а?
Милкин: Мол, не курящий я.
Стафонов: Ладно тебе шутить, не в пору.
Милкин: Курить хорошо, не спорю.
Да есть у меня один ответ:
Наслыхан я, таких нрав -
Курение – это вред
Так предупреждал минздрав.

Стафонов: Хо-хо, насмешил!
Это ж в какую пропасть угодил!
Милкин: Неделя не равняется ко дню,
Пожалуй, с вами закурю.

(Стафонов и Логозин смеются)

Милкин: Стриблежего видали? Вот же скотина!

Стафонов: Говорил ведь я, ну-ну?

Милкин: Нет власти на него и нет силы.

Только к злу! Только к злу!

Вижу я насквозь таких,

Мало у нас подлецов лихих-секих.

Какое поведение? Ни «здрости», ни «до свидания»,

Что у него за сознание!

Ненавидит всех будто он.

Ну, ничего! Еще будет разоблачен.

Логозин: Сегодня будет собрание.

Полагаю, с 143 квартиры уделят нам внимание.

Милкин: У него еще есть друг,

Про него не знаю я тут.

Крутых не надо нам, нет.

Уж покажем, кто тут авторитет.

Не хватало нам тут такой мины,

Вот сейчас бы дедовщины.

Стафонов: С тобой-то я согласен,

Но вдруг тот тип может быть опасен.

Мало ли кем он там является

И кем там у себя называется.

Милкин: Как бы ни был он крут,

Здесь наш кусок, здесь наш суп.

Нам, местным, какие утраты,

Мы здесь свои, завсегдатим.

Логозин: О! Слышу его голосок.

Про что он там говорит?

Про дела какие, про чей-то впрок.

Непонятно, кого там за что судит.

Милкин: Я уж не знаю, речь о чем

Сейчас идти, столкнусь с ним плечом.

Логозин: А и впрямь сюда идут.

А вон и тот, кто крут.

Ладно, пойдемте. (Милкину) Не надо!

Рано начинать. Может и рады

Были бы мы. Но, но

Подождем еще.

Смотрите на него свободно

Как на врага народа, голодно.

(трое уходят, заходят двое)

Стриблежий: Да уж, ну тут и народ.

Байдин: Другой город. Вот.

Другие люди, другие мотивы

На рассуждения, на поединки.
Стриблежий: Мне очень понравился Милкин,
Право часто в руках пива бутылки.
Его образ очень воодушевляет,
Явно и в передряги он попадает.
А вот Стафонов видно – гад,
Жизни, наверняка, не рад
И чего они вместе ходят,
То там, то сям, всё бродят.
Логозин – странный тип,
Уж не знаю, каков его быт.
Байдин: А что, сударь, про шпану-то говорить?
Стриблежий: Соседи – и мне с ними жить.
Я прожил здесь всего сутки,
Что не подонки, так «тутки».
Таких, как тут персон, я мало видал,
Да и многих еще не признал.
Ох, какой, оказывается, мир из окна.
Байдин: Вид на море – красота.
Жаль, не летнее время года.
Осень, дождь. Такова погода.
Но свое очарований лику.
Стриблежий: Обязательно занесу я в книгу
Осенний воздух, летний холод,
По теплу проснулся голод.
Надо бы хоть прогуляться,
На море глянуть, над собой издеваться,
Что даже не нырнуть и не искупаться.
Байдин: Романтика, поэтская душа.
Стриблежий: Ага, собрание-то у нас когда?
Байдин: Как раз прогулка. Ужин.
И времени как раз. Предлог не нужен.
Стриблежий: Ладно, пойдем, в животе урчит.
Байдин: А меня чуть пучит.
С вами за компанию
В столовую схожу.
Может, к еде мания
Появится, то хоть на еду погляжу.

(уходят двое, входит кто-то)

Бомж: По-моему, они ушли.
О, какие огромные тут бычки.
Покурить, что ли, табаком подивиться.
Гляжу-ка, еще дымится.
Ммм, какой необычный вкус.
Небось, из-за рубежа привез козырный туз.
Где же сегодня переночевать?
Где бы найти хоть пожрать?

Эх, жизнь скупая неудача,
С каждым днем все новая задача.
А если зайдут сюда господа,
Что скажу? Вот беда.
Я родился еще в те времена,
Под песнь двуглавого орла.
Кому-то золотую лентой ободок, а я не выжил,
Под вашим вниманием я лишним.
Да не поймет меня интеллигент
А тут сразу появится и мент.
Баланды не нальют, кровом не угостят.
Только обидят и не простят.
Пнет, да посильней -
До свидания, бичуга. До свидания, Андрей.
Сейчас осень. Вот куда мне деваться.
(кашляет) Кашель этот все поиздеваться.
Помирать, нынче, небось.
Да ладно, Андрюха, брось.
Доживем. Доживем? Доживем.
Лучшего дня подождем.
Где мои смятения и сомнения
Начинают одолевать,
Не жили богато, ну и нечего начинать.
Ну что? Лишь только водка снимет напряжение.
(пьет) М-х, какая ядреная у нас тут,
И где ее только берут!
Ох, житуха... Найти б подвал,
Я б до весны там кочевал,
А там куда-нибудь, зачем-нибудь,
Да правильно хоть свернуть.
Ой, чьи-то шаги.
Надо бы отсюдова идти
Не получил покуда.

(уходит. Навстречу трое попались, заходят.)

Пьяный прокурор: Пошел отсюда!
Клава: Ой, да подумаешь бедняк.
Зоя: Нам-то чего этот мрак.
Пьяный прокурор: Цыпочки мои, девахи,
Ваша красота меня на плахи.
Всю зарплату, все на вас!
Клава: Ага, ну сейчас.
Пьяный прокурор: Ты не веришь мне, мура?
Клава: Что, я, что ли, дура?
Пьяный прокурор: Клянусь чином своим я,
На вас все мои дела.
Зоя: Да мы знаем, что вы богатый.
Клава: А какая у вас зарплата?

Зоя: Да! А у вас она какая?
Пьяный прокурор: О-о, девчата, пребоольшая.
Надеюсь, вы не журналюги,
К взяткам не приложил я руки.
Зоя: Чую уж и к великим сумм.
Клава: Да вы, мсье, шалун.
Пьяный прокурор: Да пойдем те же скорей,
Поворкуем на старость дней.
Зоя: Обязательно пойдем.
Клава: А пока мы тут курнем.
Зоя: А какая ваша квартира
Пьяный прокурор: Вон у того сортира.
Девочки умоляю, ждать увольте,
Долго тут не стойте, уж извольте.
Ну? Ну? Я же жду.
Зоя: Всё, всё. Я уже курю.
Клава: Ага, идите. Мы сейчас.
Пьяный прокурор: Девчонки высший класс.
Вы мои ромашки, незабудки,
Какие ножки, какие грудки
А личики не скажешь, не рассудить,
Что воды с лица не пить.
Пить! Пил и пью.
Ох, вас как я люблю!
А жена моя так не красива,
Так не хороша, так не мила.

(уходит, остаются вдвоем)

Клава: Наш прокурор богат, но туп.
Зоя: Да уж и деньги куры не клюют.
Клав, но кто тебе сказал,
Что в таком месте он живет?
Быть может, для какой куртизанки снимал,
Очередной что своей девчонкой зовет.
Клава: А ну и ладно, подумаешь тоже.
Лишь бы шуршалки, да и в ложе.
Зоя: Ха-ха. Клав, не ожидала,
Что б такое ты сказала.
Клава: В наше время бери обеими руками,
Да и черт бы с нами.
Сейчас время поищи забот,
И сейчас работы нету.
Зоя: О, как ты берешь в рот
Эту сигарету.
Я курить то, право, не умею.
Пусть в пышак, да и не жалею.
Клава: А и не надо. Зачем?
Зоя: Курят зачем-то, ясно всем.

Клава: А ты до старости провести хочешь в борделе,
Искать буржуя, пусть денжатами греет?

Зоя: Видишь ли, выбора нет.

Клава: Мне деньги нужны на университет.

Выучусь и буду леди первой.

Зоя: Ох, какие у тебя меры.

Сбежать с борделя дела не просты,

Будут те еще хвосты.

А я благодарна всему.

И деться мне тут кому.

У меня есть все, что надо.

И такой жизни я вполне рада.

Клава: Нет, я хочу больше,

И стремиться буду дальше.

Деньги коплю и копится.

Мне так в универ хочется.

Всю жизнь быть не этой, а той,

Шелковое бельишко, перстень золотой.

Не спится порой день за днем

Зоя: Ладно, пойдем.

(уходят, заходят другие двое)

Председатель: Тут дело появилось.

Смукин: Ну, что опять? Скажи на милость.

Председатель: За домом трубы стоят,

Их надо не много переставить.

Бабки такой несут смрад

Да детишки во дворе играют.

Смукин: Переставить-то надо, а куда?

Председатель: Пс, как это куда. Туда.

Смукин: В подвале кирпич лежит,

На чердаке другие арматуры.

Председатель: Что за дело? Что за быт?

Кто распорядился? Что за процедуры?

Какой такой спокойствию угнетатель?

Смукин: Как так кто? Председатель!

Председатель: Председатель? Ах, я что ли?

Тьфу ты, луковое горе!

А что у нас в кладовой?

Смукин: Доски лежат горой.

Банок краски, да и много чего.

Председатель: Да уж, не выкидывать же это добро.

Смукин: По соседству в кооперативе,

Кстати, по вашей инициативе,

Дрова лежат уж как полгода.

Хорошее дерево, не сломят сырые погоды.

Но, знаю, жильцы там не горюют,

Понемногу хозяйство наше воруют.
Нахалюву распиливают муниципальных куч.
Нашли проходимцы и пройдохи золотой ключ.
Председатель: Ну, это задание тебе.
Раз девать некуда нашей казне,
Продай под шумок, деньги подели,
Да, Смукин, давай не шути!
Знаю я мсье такого,
Не найдешь ведь другого.
Ладно, пойду. Собрание без меня уж ведут.
Меня там не хватает, вроде как.
Смукин: А что насчет труб?
Председатель: А пусть лежат.

(уходят, заходят двое)

Он: Решайся милая, решайся скорей.
Она: Я не знаю. Но знать мне идей
Тех, да, именно тех,
Которые шепчут: «это мой грех»!
Он: Но мой поезд уходит
Уже через полчаса.
Она: Страх по делу бродит.
Кажется, не уйдет никогда.
Он: Любимая, нам будет хорошо.
И только если будем мы вместе,
Откроем свободы мира окно.
Я люблю. И это честно.
Она: Устроить побег,
И пусть назад дороги нет.
На совесть перед мужем своим
Думать нет сил, нет больше сил
Он: Время не дремлет, милая, скорей.
Она: Я согласна. Я жду
Я хочу все сильнее и сильнее.
И еще письмецо напишу.
Обязательно напишу. И строка
Объяснит всю суть, зачем я лгала.

Он: Обязательно напишем.
Заживем и услышим.
Тот наш с тобою трели маленький рай.
Все будет хорошо, об этом ты знай.
Она: Главное, спешить.
И больше никогда не грешить.
Он: Конечно, и незачем будет,
Никто нас больше не осудит.
Мы ангелами станем, не будем людьми,
Свободными, где только я и ты.

Она: Романтика, романтика, небесная история.
Но вот исходы ее в десятку жестокая категория.
Он: Тьфу, тьфу, тьфу.
Она: Тьфу, тьфу, тьфу.
Он: Идем же, милая моя.
Она: Милый, ты моя мечта.

(уходят, врывается толпа. Борются, разнимают)

Стафонов: Ах ты гад, того наглее!
Стриблежий: Сударь, отпустите мою шею!
Председатель: Будьте же вы блазоразумны!
Стриблежий: С ним? Да это безумно.
Смукин: Мне надоело вас держать.
Стриблежий: Эдакий вы наглец,
Слов бы еще подобрать.
Стафонов: Я покажу тебе конец,
Змеюка ты, а ну молчать!
Стриблежий: Где же, господи, те века?
Я бы вызвал на дуэль тебя.
Стафонов: Мало получил? Еще надо?
Стриблежий: Посмотреть на это рад бы.
Председатель: Сумашедшие, бесподобно.
Перед соседями же неудобно.
Устроили ребячество, не стыдно?
Неужели, вам это не видно?
Смукин: Ну, долго вас еще держать?
А вы чего ржете? Убирайте друга.
Лозозин и Милкин: Ну да еще чего, куда не совали мы руки.
Байдин: Милости прошу, ребята, успокойтесь.
Стафонов: Стриблежий, умойтесь.
Только приехал ты на днях,
Уже плохая репутация в наших краях.
Стриблежий: Да уж как-нибудь
Попытаюсь без вас разобраться, как мне свернуть.
Стафонов: При свидетелях плохо
Выбивать с ковра блохи.

Ровняю вас я в блоху
Набиваю сударь вам стрелу.
Стриблежий: Не оскорбляйте меня вы,
Облик козла от свиньи.
Стафонов: Не чисто парный лор.
Лозозин и Милкин: А вот и прокурор.
Стафонов: Вам сегодня везет,
Выиграли джек-пот.
Председатель: Только при виде власти
Действуют Ваши масти.
Сударь Смукин, вы Прокурору объясните,

Чтоб оборвать эти нити.

(расходятся по разным сторонам. Остаются Смукин и пришедший прокурор)

Прокурор: А что у вас тут случилось?

Смукин: Да вот как-то вот получилось.

Собрание шло. О различных предложениях.

Да у Стафонова лопнуло терпение.

Слушать, видите ли, он устал,

Как Стриблежий речь излагал.

Человек должен держать себя в руках

Свою волю, свой страх,

Ибо избежать недоразумения

Порой часты они и без сомнения.

А Стафонов тут сказал

«Не вы ли тот бог? Я угадал?

Который нас будет учить

Как нам быть, как нам жить»

Тот подхватил, затем он.

И начался сыр-бор.

Прокурор: А кто этот Стриблежий?

Смукин: Ааа, новый тут, приезжий.

Прокурор: А, только приехал и уже

успел побывать в центре внимания,

В зор броситься местной шпане.

Смукин: Да, интересные расстояния.

Слухай, а что у тебя за леди,

Как с плаката у меня «девочки на велосипеде»?

Прокурор: Правда, хороши? Но не разевай рот

На чужой пирожок.

Смукин: А чего это, всеми уважаемый дружок,

Оставил бы и мне кусочек.

Я-то ведь знаю номерок вашей жены.

Прокурор: Ах ты, гад, ах ты!

Смукин: Ну ладно, ладно, шучу.

Прокурор: Ну ладно, я пойду.

(уходит прокурор, остается один Смукин)

Смукин: Иди, иди. Какой такой,

А я ведь тоже золотой.

С женою вашей я знаком.

Иди, иди. Старый ты гармон.

Жена тоже хороша,

Любовница ведь моя.

(уходит Смукин, входит кто-то)

Она: Дура, дура! Кто я еще?

Душно. Надо открыть окно.
Он меня к счастливой жизни звал,
Сердце мое однажды украл.
Но я не села на поезд его
Но ведь мне не все равно.
Я его люблю, люблю, люблю!
И зачем себя за это гублю?
Стояла на перроне, в окна смотрела.
Слеза это видеть не хотела,
Как он по поезду метался,
Совсем уж меня обыскался.
Но выйдя на улицу, на перрон,
А там уж и нет меня, сердца стон.
Он вернется. Обязательно вернется,
Как всегда, уходя, обернется.
Светлыми красками станет мир мой,
Он мой последний герой.
А Смукин, проклятый мой муженек,
У него на уме только финансы, должок,
Деньги, деньги. Я всего лишь вещь его.
Не заметит и не прочтет в глазах моих это зло.
Вернулась сюда. Дура.
В мир сырости и темного пурпура.
Я так давно не курила.
Получше стало. Вслух не говорила.
Он приедет обязательно за мной,
И я поеду теперь точно с тобой.
Почему я ненавижу грех?
Согрешила же, не видела помех.
А если не приедет он,
Слезой на подушке кончится сон.
Открытое окно уже привлекает,
На подвиг всей жизни созывает.
Но нет, я буду сражаться.
Прятаться и улыбаться.

Буду той, кем я была.
Пусть в душе поет одинокая луна.

(уходит, заходят двое)

Милкин: Ну, ничерта ты сочинил!
Стафонов: Что, и впрямь удивил?
Милкин: Ну, конечно, можно одуреть.
О таком и нечего и сожалеть.
Стафонов: Умников мы тут видали,
Живьем на завтрак съедали.
Здесь наше место! И никто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.